

Оригинальная статья

УДК 13; 159.01

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2024-10-4-16-26>

Цифровые технологии и общество: трансформация идентичности

Светлана Ипатовна Платонова

*Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск, Россия,
platon-s@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2145-2041>*

Введение. Целью статьи является анализ особенностей формирования идентичности и идентификационных процессов в обществе постмодерна и цифровом обществе. В статье исследуются различные подходы к понятию «идентичность» в рамках социально-гуманитарных теорий. Рассматривается взаимосвязь реальной и виртуальной идентичности, возникновение новых форм и моделей идентичности. Анализируются и сравниваются два подхода к анализу идентичности в цифровом обществе: цифровой оптимизм и цифровой пессимизм.

Методология и источники. В статье используется сравнительный анализ различных теоретических подходов к формированию идентичности. Для понимания особенностей идентичности в эпоху цифровизации применяется междисциплинарный подход. Основными источниками исследования феномена идентичности служат работы классиков социологии и психологии Э. Эриксона, Дж. Г. Мида, Э. Дюркгейма, а также исследования представителей современных философских и социологических теорий З. Баумана, Э. Гидденса, Ш. Теркла, А. А. Лисенковой, Т. Г. Лешкевич.

Результаты и обсуждение. Показано, что в обществе постмодерна идентичность характеризуется процессами индивидуализации, фрагментации и отсутствием единого культурного центра. В цифровом обществе наряду с процессами индивидуализации происходят процессы стандартизации и унификации личности. Делается вывод, что в цифровом обществе идентичность имеет положительные и отрицательные стороны. С одной стороны, существует положительный вектор использования онлайн-коммуникаций, сетевого взаимодействия людей, который уничтожает пространственно-временные границы, социальные барьеры. С другой стороны, формируются новые типы виртуальной идентичности, бросающие вызов собственной идентичности человека.

Заключение. Делается вывод, что цифровое общество меняет идентичность человека, идентификационные практики и стратегии. Следствием этих процессов является формирование человека, сращенного с цифровыми технологиями, что приводит к трансформациям социального порядка, социальных норм и общества в целом.

Ключевые слова: идентичность, постмодерн, цифровизация, виртуальная идентичность, цифровое общество

Для цитирования: Платонова С. И. Цифровые технологии и общество: трансформация идентичности // ДИСКУРС. 2024. Т. 10, № 4. С. 16–26. DOI: 10.32603/2412-8562-2024-10-4-16-26.

© Платонова С. И., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Digital Technologies and Society: Identity Transformation

Svetlana I. Platonova

*Udmurt State Agricultural University, Izhevsk, Russia,
platon-s@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2145-2041>*

Introduction. The purpose of this article is to analyze the features of identity formation and identification processes in postmodern society and in digital society. The article explores various approaches to the concept of "identity" within the framework of socio-humanitarian theories. The interrelation of real and virtual identity, the emergence of new forms and models of identity are considered. Two approaches to the analysis of identity in a digital society are analyzed and compared: digital optimism and digital pessimism.

Methodology and sources. The article uses a comparative analysis of various theoretical approaches to identity formation. An interdisciplinary approach is used to understand the features of identity in the era of digitalization. As the main sources for the study of the phenomenon of identity there were used works of classics of sociology and psychology E. Erickson, J.G. Meade, E. Durkheim, as well as studies of representatives of modern philosophical and sociological theories Z. Bauman, A. Giddens, S. Turkle, A.A. Lisenkova, T.G. Leshkevich.

Results and discussion. It is shown that in postmodern society, identity is characterized by the processes of individualization, fragmentation and the absence of a single cultural center. In a digital society, along with the processes of individualization, there are processes of standardization and unification of person. It is concluded that in a digital society, identity has positive and negative sides. On the one hand, there is a positive vector for the use of online communications, network interaction of people, which destroys spatial and temporal boundaries, as well as social barriers. On the other hand, new types of virtual identity are being formed, challenging a person's own identity.

Conclusion. It is concluded that the digital society changes human identity, identification practices and strategies. The consequence of these processes is the formation of a person fused with digital technologies, which leads to the transformation of the social order, social norms and society as a whole.

Keywords: identity, postmodernity, digitalization, virtual identity, digital society

For citation: Platonova, S.I. (2024), "Digital Technologies and Society: Identity Transformation", *DISCOURSE*, vol. 10, no. 4, pp. 16–26. DOI: 10.32603/2412-8562-2024-10-4-16-26 (Russia).

Введение. Цифровые технологии глубоко проникают в повседневную жизнь общества, социальные отношения, государственное управление, торговлю, экономику, производство и распространение знаний. Цифровые технологии трансформируют идентичность человека: формируется виртуальная идентичность, появляется феномен борьбы идентичностей, возникают перспективы множественной идентичности. Цифровизация общества приводит к появлению человека-виртуала, человека-киборга, к гибридизации человека и технических объектов. В этой связи актуальны и правомерны вопросы:

- как трансформируется идентичность в условиях цифрового общества?
- каковы особенности новых форм и моделей идентичности в цифровом обществе?
- каковы положительные и отрицательные стороны идентификационных процессов, происходящих в цифровом обществе?

Методология и источники. В статье используется междисциплинарный подход, объединяющий при исследовании феномена идентичности идеи разных социально-гуманитарных наук: социологии, психологии, антропологии, философии. Для анализа феномена идентичности также применяется сравнительный метод, позволяющий сопоставлять разные подходы к выделению из них общего и особенного в феномене идентичности.

Проблематика идентичности широко обсуждается обществоведами. Не претендуя на полноту анализа разных исследовательских установок, остановимся на рассмотрении подходов, имеющих значение для темы нашего исследования. Концепт «идентичность» впервые был использован американским психологом Э. Эриксоном: «Идентичность обозначает твердо усвоенный и личностно принимаемый образ себя во всем богатстве отношений личности к окружающему миру, чувство адекватности и стабильного владения личностью собственным “я” независимо от изменений “я” и ситуации; способность личности к полноценному решению задач, возникающих перед ней на каждом этапе ее развития» [1, с. 12].

Э. Эриксон утверждает, что формирование идентичности связано с механизмами адаптации и социализации индивида. В рамках психологических теорий большой вклад в развитие дискурса, связанного с понятием «идентичность», внесли З. Фрейд и С. Холл [Hall]. Они предложили различать понятия «идентичность» и «идентификация». Если З. Фрейд понимает идентичность как сугубо психологический феномен, как «постоянный конфликт Супер-Эго и Ид через крайне субъективное чувство самотождественности и самооценности» [2, с. 67], то С. Холл предлагает понимать идентичность в более широком социальном контексте, как социокультурный феномен. Таким образом, идентичность можно изучать и как психологический феномен, и как социокультурный феномен.

В первом случае идентичность трактуется как «чувство “ощущения себя”», которое изменяется на протяжении всей жизни человека, и, следовательно, имеет динамический характер, а идентификация – как защитный психологический механизм, позволяющий уподоблять себя некоему образу» [3, с. 4]. Во втором случае при изучении идентичности как социокультурного феномена в центре внимания оказываются проблемы формирования и функционирования идентичности в контексте социальных, политических, культурных процессов.

Большую роль в рассмотрении идентичности как социокультурного феномена сыграли социологические теории, которые с известной долей условности делятся на микросоциологические и макросоциологические. Микросоциологические теории сконцентрированы на изучении взаимодействия Я с Другими. Например, инновационная психология развития, разработанная Дж. Г. Мидом, изучала «как дети учатся входить в положение других людей и каким образом, именно благодаря этому умению, они с течением времени формируют собственную идентичность» [4, с. 190]. Индивид может посмотреть на себя как бы со стороны.

Согласно Ч. Кули, «вся сфера социальной реальности по своему генезису является продуктом коммуникаций» [5, с. 490]. При этом обращается внимание на важность такой формы социального взаимодействия, которая осуществляется «лицом к лицу»: «Кули сравнивает свою модель личности с зеркалом, намекая на рефлексивный характер человеческого Я, и называет ее “зеркальным Я” ... “Я сам” и общество – два феномена близнеца, и между ними существует органическая и неразрывная связь» [6, с. 828].

Эти положения значимы для представителя феноменологической социологии А. Шюца, утверждавшего, что люди ориентируют свои действия в соответствии с действи-

ями других, и на этом основании возможны взаимопонимание и коммуникация. Так формируется жизненный мир, являющийся интерсубъективным миром, который переживается человеком как общий для него и для других. Идеи, высказанные представителями микросоциологических направлений, коррелируют с феноменологической интерпретацией идентичности, предложенной М. М. Бахтиным.

Макросоциологические теории, представленные именами Э. Дюркгейма, К. Маркса, Т. Парсонса, утверждают приоритет общества над индивидами, социальных институтов над действиями. Каким образом человек интегрируется в общество – вот вопрос, на который пытаются ответить мыслители. С точки зрения Э. Дюркгейма, большое значение имеет воспитание, представляющее «средство, с помощью которого общество постоянно воспроизводит условия своего собственного существования. <...> Общество может существовать только тогда, когда между его членами существует достаточная степень однородности. <...> Но, с другой стороны, без известного разнообразия любая кооперация была бы невозможна» [7, с. 254]. Поэтому воспитание направлено на развитие в ребенке как однородных качеств, необходимых для коллективного существования, так и индивидуальных свойств, обеспечивающих обществу определенное разнообразие.

Т. Парсонс продолжает развивать идеи Э. Дюркгейма. Как отмечает Дж. Тернер, «Парсонс концептуализирует два “механизма”, интегрирующих личность в социальную систему, – механизмы социализации и социального контроля» [8, с. 70]. С помощью механизмов социализации культурные образцы и нормы интериоризируются в системе личности, а с помощью механизмов социального контроля осуществляется сохранение интеграции и равновесия социальных систем.

Подводя промежуточный итог, подчеркнем, что представителями как психологических, так и социологических теорий было отмечено, что идентичность представляет два взаимосвязанных процесса: во-первых, идентичность – это развитие индивидуальных, самобытных качеств личности и, во-вторых, идентичность – это развитие коллективных, однородных представлений (религиозные верования, нравственность, традиции, национальные обычаи и т. п.); при этом в формировании идентичности действуют механизмы интериоризации, которые в идеале формируют в человеке агента наблюдения за самим собой (самоцензура).

Результаты и обсуждение. В последние десятилетия идентичность и идентификация вызывают повышенный интерес у представителей социально-гуманитарных наук.

Проблемы идентичности в обществе постмодерна. Признанными теоретиками общества постмодерна (позднего модерна) являются З. Бауман и Э. Гидденс. Если З. Бауман характеризует современное общество как общество постмодерна, то Э. Гидденс предпочитает определять состояние современного общества как поздний модерн. В обществе происходят радикальные преобразования: стабильность заменяется текучестью, определенность – неопределенностью и непредсказуемостью, устойчивая идентичность – индивидуализированной процессуальной идентичностью.

Индивидуализация становится необходимой, так как задача улучшения условий жизни людей, прежде решавшаяся государствами и муниципалитетами, в обществе постмодерна предполагает, что «любой индивид ... теперь должен в одиночку искать и находить решения для проблем, созданных совместно» [9, с. 62–63]. Индивид становится предельно свобод-

ным, избавленным при этом от разного рода социальных обязательств, групповой сплоченности. «“Индивидуализация” заключается в преобразении человеческой идентичности из “данности” в “задачу” и в наделении действующих лиц ответственностью как за решение этой задачи, так и за последствия ... исполнения ими их ролей» [10, с. 116].

Современный человек больше похож на туриста, задающегося вопросом: «Куда мне идти? Куда меня заведет дорога, по которой я иду?» [10, с. 117]. Такой «турист» – это человек, мучимый вопросом, «какую идентичность выбрать и как суметь вовремя сделать другой выбор, если ранее избранная идентичность теряет ценность или лишится ее соблазнительных черт» [там же, с. 117]. С метафорой «туриста» коррелирует понятие «номадизм», которое понимается как «тотальный отказ субъекта от любой формы оседлости, привязанности... Прочная, устойчивая идентичность в постмодерне переходит из достоинства в недостаток, ибо может выступать источником страданий» [11, с. 12–13]. Реконструируя выводы А. В. Шлякова, отметим, что в историческом дискурсе номадизм понимается как кочевой образ жизни, от которого человечество постепенно отказывалось в пользу оседлого образа жизни и земледельческого хозяйствования. В социальном дискурсе человек постмодерна характеризуется как номадический субъект, т. е. субъект с неопределенной идентичностью и находящийся в мучительном поиске своей идентичности.

Э. Гидденс полагает, что человеку общества позднего модерна невозможно создать целостное представление о самом себе; эти представления фрагментированы, раздроблены. В качестве причин такой ситуации Э. Гидденс называет фрагментацию времени и пространства, снижение стабильности обществ, быстро меняющиеся социальные условия [12]. Если традиционное общество характеризовалось упорядоченностью, предсказуемостью, культурными, политическими и социальными образцами, привычным образом жизни, то общество постмодерна характеризуется появлением большого количества беженцев, мигрантов, развитием туризма, объединением разного рода контекстов, до этого существовавших обособленно. Следовательно, единого политического и культурного центра в обществе постмодерна нет, и индивиды «наделены правом устанавливать по собственной инициативе и исходя из собственных личных критериев тот самый “порядок”, который мы сами же и выбрали» [9, с. 63].

Для концептуализации современных процессов вводятся новые понятия. Французский философ М. Серр [Serres] предлагает «заменить образ “коллективности” на идею “коннективности”» [9, с. 38]. Если коллективные сообщества стабильны, долговечны, устойчивы, то для коннективных объединений характерны неустойчивость, нечеткость, ослабленность связей, бесформенность, переменчивость. К коннективным сообществам «легко присоединиться, несложно их и покинуть, вместо того чтобы договариваться о принципах совместности» [там же, с. 38–39]. Литовский философ Л. Донскис, обсуждая вместе с З. Бауманом проблемы современного безальтернативного мира, говорит о возникновении феномена «адиафоризации», означающего «молчаливое соглашение людей не принимать во внимание этическую сферу человеческого взаимодействия» [там же, с. 52], некую избирательность по отношению к человеческому страданию. Рациональность становится инструментальной, расчеты рациональными, а политические кампании сопровождаются «сопутствующими жертвами», возникающими из-за равнодушия, пренебрежения и отсутствия интереса к адиафоризированным объектам [там же, с. 92–93]. Сложная современная политическая си-

туация, пандемия, глобальные и региональные экологические и экономические проблемы подтверждают выводы Л. Донскиса и З. Баумана.

Резюмируя, можно сказать, что особенностями идентичности в обществе постмодерна являются разобщенность индивидов, отсутствие устойчивых культурных и социальных образцов, этическая нейтральность и избирательность.

Особенности формирования и основные характеристики идентичности в цифровом обществе. Цифровое общество является не только контекстом, в рамках которого формируется идентичность, но и приводит к изменению механизмов формирования идентичности. Какие трансформации, происходящие в цифровом обществе, влияют на процессы идентификации? К ним можно отнести в первую очередь процессы глобализации, возросшей мобильности, бурное развитие визуальной культуры, беспроводных коммуникаций, доступность информации. Как уже отмечалось в этой статье, в традиционном обществе идентичность была довольно устоявшимся явлением, демонстрировавшим стабильность, устойчивость, предсказуемость человеческой жизни. «Касты, сословия, гильдии, корпорации, а затем классы воспринимались как объективно существующие, устойчивые, четко отграниченные друг от друга элементы социальной стратификации. С этих позиций социальная идентичность указывает на нечто более глубокое, базовое, прочное, на то, что следует ценить, культивировать, поддерживать, признавать и сохранять» [5, с. 492]. В цифровом обществе сетевое взаимодействие может ограничиваться исключительно компьютерными интеракциями, характеризующимися анонимностью, произвольностью, отсутствием живого непосредственного общения.

В обществе постмодерна можно говорить о смещении характеристик идентичности в сторону нестабильности, динамичности, неопределенности, плюрализма. Эти тенденции усиливаются в современном обществе, переживающем цифровой поворот. Как отмечает А. А. Лисенкова, «ранее укорененные идеи ответственности, телесности и греха... сменяются идеями формирования и репрезентации субъективности, разрушающей границы между человеком-субъектом и окружающим миром» [2, с. 68–69]. Личность «продвигает собственный автопроект, реализует стратегию персонального успеха и признания, формирует “спрос на себя” и успешность среди значимых Других» [там же, с. 71]. Современный человек манифестирует себя, он публичен, открыт, визуализирован, находится в ситуации постоянного конструирования персонального Я.

Тем не менее необходимо обратить внимание на тот факт, что публичность и стирание границ между приватной и общественной сферами сосуществуют с прямо противоположными тенденциями, ориентированными на анонимность и закрытость человека цифрового общества. Следовательно, идентификационные процессы, происходящие в цифровом мире, двойственны: с одной стороны, человек ориентирован на внешние коммуникации, он публичен, открыт для общения, а с другой – виртуальные коммуникации вполне допускают анонимность и произвольность в формировании своего аватара.

В цифровом обществе возникает виртуальная идентичность. Виртуальная идентичность формируется в рамках виртуальной реальности, которая «представляется как особый мир со своей структурой подручного, иной пространственностью, иными способами присутствия, восприятия других и отношения к ним» [13, с. 78]. Для концептуализации особенностей идентичности человека цифрового общества вводятся новые категории: мозаичная

идентичность [11; 14], множественная идентичность [15], брендинговая идентичность, проектная идентичность [2].

Индивиды по-разному конструируют виртуальную идентичность. Ряд исследователей утверждает, что индивид манифестирует, презентует, предъявляет себя. В таком случае можно говорить, что виртуальная идентичность продолжает реальную идентичность индивида, являясь своего рода виртуальной проекцией, виртуальным двойником реального человека. «Профили пользователей социальных сетей достаточно корректно отражают их реальную личность и “истинное Я”» [16, с. 67]. В анализе идентичности в цифровом обществе А. А. Лисенкова полагает, что «одной из ключевых ценностей становится свобода, выступающая в различных модусах: свобода действовать, быть, знать, передвигаться, распоряжаться временем, взаимодействовать, решать и отвечать за свои действия и решения» [2, с. 69].

Другие исследователи полагают, что возможно формирование альтернативных идентичностей, отличающихся от «реальных» [16, с. 66]. Эта ситуация возникает в том, случае, когда пользователь создает две и более виртуальные идентичности, экспериментируя с полом, возрастом, профессией, биографией. «В формировании своего цифрового аватара индивид больше не скован большей частью запретов и норм, каким он вынужден следовать в своей офлайн-жизни <...> В виртуальном мире всплывают на поверхность многие аспекты личности, дотоле скрытые от нее самой» [5, с. 494]. Исследования психологов показывают, что создание альтернативной идентичности многими индивидами воспринимается как игра, шутка, поиск своего образа [16, с. 80]. Однако возможна и другая ситуация, когда виртуальное Я «может приобрести известную независимость и даже власть над отбрасывающим ее человеком» [5, с. 494].

В результате воздействие цифровых технологий на идентичность человека оценивается по-разному. Первый подход, который можно обозначить понятием «цифровой оптимизм», постулирует тотальность цифровых технологий и симбиоз реальной и виртуальной идентичностей. В частности, утверждается, что «сегодня игры с идентичностью и анонимность, будучи изначально основой для виртуальных идентификационных сетевых практик, утрачивают свою значимость и актуальность. Виртуальные платформы и новые медиа становятся местом коммуникаций, обретения профессионального статуса, удаленной работы и пространством социального признания и одобрения, где реализуются современные стратегии личностного публичного самоутверждения» [2, с. 72]. В целом такой подход использует метафору «цифрового двойника» как виртуальной копии человека. Ядром этого направления выступает самоконструирование человека, его саморепрезентация, свобода человека в сетевой коммуникации, усиление процессов индивидуализации.

Второй подход, который можно обозначить понятием «цифровой пессимизм», полагает, что цифровые технологии создают возможности для формирования множественной идентичности, ведет к борьбе идентичностей [5, с. 494].

Можно выделить следующие особенности трансформации идентичности в цифровом обществе:

– формирование «технологического антроподефицита» [17, с. 14], понимаемого как «нехватка естественных возможностей человека как вида для поддержания функционирования цивилизации автоматов. Человек, его органы восприятия и движения не приспособ-

лены для сверхзвуковых скоростей, огромных объемов информации, производственных манипуляций, производимых в современном мире» [17, с. 14];

– сращивание человека с цифровыми технологиями, автоматами, утрата индивидуальной идентичности и формирование социотехнической идентичности. Как справедливо замечает Т. Г. Лешкевич, в этом контексте «рецепт многомерной личности – в интегрировании с технологиями, а проблема самопознания отливается в формулу, чтобы “познать себя, знай свои технологии”» [15, с. 58]. Рассматривая формирование человека-виртуала как особую форму «сращенности» с цифровыми технологиями, как «гибридный тип функционирования» Т. Г. Лешкевич справедливо отмечает, что «виртуальная среда допускает перспективы как множественной идентичности, так и произвольность в отношении реального статуса персоны» [там же, с. 55];

– «встраивание технических средств в структуру идентичности... может вызывать психологические переживания утраты самотождественности и приватности» [13, с. 81];

– адиафоризация, о которой писали З. Бауман и Л. Донскис [9], в цифровом обществе получает дальнейшее развитие: реальные индивиды испытывают равнодушие и безразличие друг к другу. Ш. Теркл [Turkle] в своих работах показывает, что современный человек зачастую выбирает общение в социальных сетях, виртуальные коммуникации, нежели общение «лицом к лицу». Виртуальное общение алгоритмично, оно напоминает общение двух идеальных персон, но лишено эмпатии, сочувствия, контекста [18]. Как итог, цифровые технологии негативно влияют на семейную жизнь, образование, взаимоотношения людей.

Цифровое общество создает новые угрозы идентичности личности, которые связаны с развитием цифровых, технологических и коммуникативных технологий. Можно выделить общие и особенные черты идентичности человека постмодерна и человека цифрового общества. В обществе постмодерна идентичность подвергалась серьезным испытаниям со стороны утраты центра, общих культурных стандартов, фрагментации, раздробленности, детерриторизации общества. Основной особенностью идентичности человека постмодерна является индивидуализация. Эти же характеристики содержатся в идентичности человека цифрового общества, но к индивидуализации добавляется противоположная тенденция стандартизации и унификации личности. Этот феномен объясняется тем, что в качестве социального зеркала, в которое индивид смотрится и сравнивает себя с Другими, выступают виртуальные, сетевые коммуникации. Поэтому важным становится признание Я виртуальными другими, количество оставленных ими положительных постов, комментариев, «лайков» [19]. В цифровом обществе вызовами для устойчивой идентичности являются доминирование общения «лицом-в-устройство», формирование множественных виртуальных идентичностей, принадлежащих одному индивиду, формирование социотехнической идентичности, некоего симбиоза человека и технических устройств.

Таким образом, можно согласиться с точкой зрения С. Богре [Z. Bögge], отмечающей, что «идентичность не является однородной или определенной единицей. Она является продуктом динамичного и нелинейного процесса. В постоянно меняющемся обществе она формируется ситуациями, в которых индивид принимает участие и которые сохраняются в памяти» [20, с. 66].

Заключение. Итак, идентичность индивидов цифрового общества является неопределенной, множественной, незавершенной, человек находится в перманентном самоконструировании своего персонального «Я». При этом возможно конструирование множественных идентичностей, принадлежащих одному человеку. Идентификационные процессы в цифровом обществе амбивалентны: виртуальные коммуникации, массовая культура ориентируют не столько на развитие индивидуальных особенностей, сколько на унификацию экзистенциальных практик, поэтому индивидуализация сочетается со стандартизацией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ.; под общ. ред. А. В. Толстых. М.: Прогресс, 1996.
2. Лисенкова А. А. Трансформация идентичности в цифровую эпоху // Вопросы философии. 2020. № 3. С. 65–74. DOI: 10.21146/0042-8744-2020-3-65-74.
3. Санина А. Г. Генезис идеи идентичности в социологии и смежных науках // Социол. ис-след. 2014. № 12. С. 3–11.
4. Йоас Х., Кнебль В. Социальная теория: 20 вводных лекций / пер. с нем. К. Г. Тимофеевой. СПб.: Алетейя, 2018.
5. Курганская В. Д., Дунаев В. Ю., Сагикязы А. Феномен идентичности в социальном кон-струировании виртуальной реальности // Вестн. СПбГУ. Философия и конфликтология. 2022. Т. 38, № 4. С. 487–499. DOI: 10.21638/spbu17.2022.404.
6. Подвойский Д. Г., Солеймани С. Понятие социальной идентичности: основные исследо-вательские подходы // Вестн. РУДН. Сер. Социология. 2019. Т. 19, № 4. С. 825–834. DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-4-825-834.
7. Дюркгейм Э. Социология, ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр. А. Б. Гофмана. М.: Канон, 1995.
8. Тернер Дж. Структура социологической теории / пер. с англ.; под ред. Г. В. Осипова. М.: Прогресс, 1985.
9. Бауман З., Донскис Л. Текучее зло: жизнь в мире, где нет альтернатив / пер. с англ. А. И. Самариной. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2019.
10. Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ.; под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Логос, 2005.
11. Шляков А. В. Номадизм постмодерна в свете краха идентичности // Теория и практика общественного развития. 2015. № 20. С. 255–257.
12. Giddens A. Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age. Cambridge: Polity Press, 1991.
13. Касавина Н. А. «Digital existence»: цифровой поворот в понимании человеческого бытия // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2020. Т. 3, № 4. С. 73–89. DOI: 10.5840/dspl20203441.
14. Turkle Sh. Alone Together. Why We Expect More from Technology and Less from Each Other. NY: Basic Books, 2011.
15. Лешкевич Т. Г. Человек-виртуал и передача культурных ценностей поколению эпохи цифры // Вопросы философии. 2022. № 3. С. 53–63. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2022-3-53-63>.
16. Войскунский А. Е., Евдокименко А. С., Федунина Н. Ю. Альтернативная идентичность в социальных сетях // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2013. № 1. С. 66–83.
17. Галкин Д. В. Digital Culture: методологические вопросы исследования культурной дина-мики от цифровых автоматов до техно-био-тварей // Международный журнал исследований культуры. 2012. № 3 (8). С. 11–16.

18. Turkle Sh. *The Empathy Diaries: A Memoir*. NY: Penguin Press, 2021.
19. Платонова С. И. Социальная идентичность как феномен цифрового общества // Социология науки и технологий. 2023. Т. 14, № 3. С. 149–163. DOI 10.24412/2079-0910-2023-3-149-163.
20. Bögge Z. Narrative identity as a bridge between two historical models of identity: a sociologist's perspective // *Sociologie Românească*. 2021. Vol. 19, iss. 1. P. 55–69. DOI: <https://doi.org/10.33788/sr.19.1.2>

Информация об авторе.

Платонова Светлана Ипатовна – доктор философских наук (2015), доцент (2002), профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Удмуртского государственного аграрного университета, ул. Студенческая, д. 11, Ижевск, 426069, Россия. Автор более 100 научных публикаций. Сфера научных интересов: социальная философия, социальная теория и методология социального познания, социология науки.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 15.04.2024; принята после рецензирования 13.05.2024; опубликована онлайн 24.09.2024.

REFERENCES

1. Erikson, E. (1996), *Identity: Youth and Crisis*, Transl. by A.V. Tolstykh (ed.), Progress, Moscow, RUS.
2. Lisenkova, A.A. (2020), "Transformation of Identity in the Digital Age", *Voprosy Filosofii*, no. 3, pp. 65–74. DOI: 10.21146/0042-8744-2020-3-65-74.
3. Sanina, A.G. (2014), "Genesis of identity idea in sociology and adjacent sciences", *Sociologicheskie issledovaniya*, no. 12, pp. 3–11.
4. Joas, H. and Knebel, V. (2018), *Sozialtheorie*, Transl. by Timofeeva, K., Alethea, SPb., RUS.
5. Kurganskaya, V.D., Dunaev, V.Yu. and Sagikyzy, A. (2022), "The phenomenon of identity in the social construction of virtual reality", *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, no. 38 (4), pp. 487–499. DOI: 10.21638/spbu17.2022.404.
6. Podvoyskiy, D.G. and Soleimani, S. (2019). "The concept of social identity: basic research approaches", *RUDN J. of Sociology*, no. 19 (4), pp. 825–834. DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-4-825-834.
7. Durkheim, E. (1995), *Sociology, Its subject, method, destiny*, Transl. by Hoffman, A.B., Canon, Moscow, RUS.
8. Turner, J. (1985), *The Structure of Sociological Theory*, Transl. by Osipov, G.V. (ed.), Progress, Moscow, RUS.
9. Bauman, Z. and Donskis, L. (2019), *Liquid Evil*, Transl. by Samarina, A., Izd-vo Ivan Limbach, SPb., RUS.
10. Bauman, Z. (2005), *The Individualized Society*, Transl. by Inozemtsev, V. (ed.), Logos, Moscow, RUS.
11. Shlyakov, A.V. (2015), "The nomadism of postmodernity in the context of the crisis of identity", *Theory and Practice of Social Development*, no. 20, pp. 255–257.
12. Giddens, A. (1991), *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*, Polity Press, Cambridge, UK.
13. Kasavina, N.A. (2020), "Digital Existence": a digital turn in the understanding of human being", *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, vol. 3, iss. 4, pp. 73–89. DOI: 10.5840/dspl20203441.
14. Turkle, Sh. (2011), *Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other*, Basic Books, NY, USA.
15. Leshkevich, T.G. (2022), "The Virtual Person and Transmitting Cultural Values to the Digital Generation", *Voprosy Filosofii*, no. 3, pp. 53–63. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2022-3-53-63>.
16. Voiskunsky, A.E., Evdokimenko, A.S. and Fedunina, N.Yu. (2013), "Alternative identity on social media", *Moscow Univ. Psychology Bulletin*, no. 1, pp. 66–83.

17. Galkin, D.V. (2012), "Digital culture: methodological issues of cultural dynamic research: from digital automatic machines to technical-bio-creatures", *International J. of Cultural Research*, no. 3 (8), pp. 11–16.
18. Turkle, Sh. (2021), *The Empathy Diaries: A Memoir*, Penguin Press, NY, USA.
19. Platonova, S.I. (2023), "Social Identity as a Phenomenon of Digital Society", *Sociology of Science and Technology*, vol. 14, no. 3, pp. 149–163. DOI 10.24412/2079-0910-2023-3-149-163.
20. Bögre, Z. (2021), "Narrative identity as a bridge between two historical models of identity: a sociologist's perspective", *Sociologie Românească*, vol. 19, iss. 1, pp. 55–69. DOI: <https://doi.org/10.33788/sr.19.1.2>

Information about the author.

Svetlana I. Platonova – Dr. Sci. (Philosophy, 2015), Docent (2002), Professor at the Department of Social and Humanitarian Sciences, Udmurt State Agricultural University, 11 Student str., Izhevsk 426069, Russia. The author of more than 100 scientific publications. Area of expertise: social philosophy, social theory and methodology of social knowledge, sociology of science.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 15.04.2024; adopted after review 13.05.2024; published online 24.09.2024.*